

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923:316.613

АГРЕССИВНОСТЬ КАК СИСТЕМНОЕ СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

д-р психол. наук, доц. А.Ю. ДРОЗДОВ

(Национальный университет «Черниговский колледж» имени Т.Г. ШЕВЧЕНКО)

Приведены результаты теоретико-методологического анализа сущности агрессивности, а также ряда других проблем, связанных с этим феноменом (его структура, типология, оценка проявления). Показано, что агрессивность следует рассматривать как системное свойство личности, которое обуславливает склонность субъекта к использованию агрессивного стиля поведения, проявляется на разных уровнях психики (психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом), включает в себя разнотипные компоненты (эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные). Отмечено, что существующие в современных научных источниках типологии и оценки агрессивности часто являются «отражением» аналогичных взглядов относительно феномена агрессии, что не всегда представляется корректным. Сделан вывод о необходимости дальнейшего, более глубокого изучения агрессивности, предполагающего опору на принципы системного подхода и отказ от смыслового дублирования с целым рядом схожих, но не тождественных психологических феноменов (агрессия, враждебность и т.д.).

Ключевые слова: агрессивность, агрессия, враждебность, личность, свойство.

Изучение проблем агрессии и агрессивности уже много лет выступает одним из приоритетных направлений развития зарубежной (прежде всего американской) психологической науки. По понятным социальным причинам растет интерес к данной проблематике и среди психологов постсоветских стран. Так, на протяжении конца 1990-х – начала 2000-х гг. специалистами Украины, Беларуси, России была проведена серия теоретико-эмпирических исследований, направленных на изучение особенностей и факторов агрессии и агрессивности у представителей разных социально-демографических групп. Вместе с тем такие разработки часто «натываются» на ряд теоретико-методологических проблем. Если вести речь конкретно про агрессивность, то тут, на наш взгляд, можно выделить следующие.

1. *Проблема сущности агрессивности* состоит в том, что в психологии имеют место разные подходы к пониманию данного феномена, а в некоторых работах он фактически отождествляется с агрессией. Иными словами, чем же выступает агрессивность по своей сути: поведением, чертой, установкой или состоянием?

2. *Проблема структуры агрессивности* (какие структурные компоненты включает в себя агрессивность?) логично вытекает из предыдущей проблемы.

3. *Проблема типов агрессивности* можно выразить в таком вопросе: является ли агрессивность психологически «однородным» (однофакторным) явлением, или корректнее выделять какие-то его типы (и тогда, по каким именно критериям)?

4. *Проблема оценки агрессивности* связана с рядом вопросов морально-этического, педагогического и социально-психологического характера. Например, следует ли подавлять агрессивность или же она может быть позитивной, помогает ли она в социальной адаптации личности?

Таким образом, *целью нашего исследования* стал теоретико-методологический анализ феномена агрессивности в свете вышеупомянутых вопросов.

Сущность феномена агрессивности. Многосторонность подходов к пониманию агрессивности хорошо видна на примере «Психологического словаря» А. Ребера, где предлагается целый набор разнотипных определений: проявление агрессии, склонность к враждебным и агрессивным действиям, самоутверждение, склонность действовать энергично и целенаправленно, стремление к социальному доминированию [1].

Прежде всего, следует коснуться вопроса соотношения понятий «агрессивность» и «агрессия». Как уже упоминалось, некоторые исследователи практически не различают эти понятия [2–4]. Мы полагаем, что такая позиция в принципе является ошибочной (это все равно, что рассматривать понятия «общительность» и «общение» как синонимы) и бессмысленной (поскольку тогда мы имеем дело с двумя научными терминами, имеющими одинаковое значение). Одним из первых предложил различать данные феномены советский криминолог А. Ратинов. Ученый считал, что агрессивность выступает свойством личности, личностной позицией, которая проявляется в наличии деструктивных тенденций (диспозиций) в сфере межличностных отношений и предпочтении использования насильственных средств для реали-

защиты собственных целей. Агрессию же А. Ратинов понимал как проявление агрессивности в деструктивных действиях [5]. Позже различие между этими двумя явлениями обосновывал российский психолог А. Реан. Согласно ему, агрессия – это действие (поведение), в то время как агрессивность выступает свойством личности, которое выражается в готовности к агрессивным действиям. Исходя из этого, исследователь выдвигал два важных тезиса: во-первых, не за всеми агрессивными действиями стоит агрессивность личности; во-вторых, агрессивность человека не всегда проявляется в агрессивных действиях [6].

Другая российская исследовательница Л. Соловьева доказывает принадлежность агрессивности к категории свойств личности на основе соответствия ее таким критериям: выражение через данное свойство определенного отношения; интериоризация объектных характеристик действительности; относительная изменчивость под влиянием социальных условий; относительная устойчивость и постоянство, одинаковость при повторных проявлениях [7].

Также требует уточнения вопрос о размежевании понятий «агрессивность» и «враждебность». Осложняется он тем, что последний феномен также не имеет четкого и однозначного определения в научных источниках: одни исследователи определяют враждебность как когнитивный компонент агрессии, другие – как устойчивую личностную черту (установку), проявляющуюся в негативном, оппозиционном отношении к окружающему миру (людям) [8]. Известный американский специалист по проблеме агрессии Л. Берковиц подчеркивал, что агрессивность не следует смешивать с враждебностью (которая понималась как негативная установка к другому человеку или людям, выражающаяся в очень неблагоприятной оценке объекта), а также с агрессией (формой поведения) и гневом (эмоционально-физиологическим отношением). Сама агрессивность при этом определялась как относительно стабильная готовность к агрессивным действиям в различных ситуациях [9]. Но в ряде случаев готовность к агрессивным реакциям является результатом специфического («агрессивно-враждебного») восприятия окружающей реакции, а потому враждебность в принципе может выступать одной из составляющих агрессивности.

В концепции В. Мясищева агрессивность рассматривается как один из вариантов эмоциональных отношений личности [10]. В то же время В. Мерлин в своей интегральной теории индивидуальности выделял уже два аспекта агрессивности: как темпераментальное (психодинамическое) свойство – «экстрапунитивность при фрустрации», которая проявляется в экспрессивных нападающих или разрушающих действиях, и как один из вариантов «отношения личности» [11]. А. Налчаджян предлагает понимать агрессивность как стойкий характерологический комплекс личности, в структуру которого входит ряд взаимосвязанных черт, которые обуславливают склонность к агрессивным действиям. Вместе с тем этот же исследователь использует термин «агрессивность» для обозначения определенных эмоциональных состояний (враждебность, гнев) и установок («агрессивная установка», которая может иметь разную меру стойкости и диапазон проявления) [12].

В целом значительная часть исследователей сходится в том, что агрессивность выступает устойчивым свойством (чертой) личности (характера), которая проявляется в склонности и готовности к агрессивным действиям [13–15]. При этом ряд специалистов делает акцент на том, что агрессивность является прежде всего социально-психологическим свойством личности [16, 17]. Но даже при таком понимании агрессивности в позициях разных психологов заметны определенные нюансы. Так, согласно С. Ениколопову, показателем агрессивности выступает количество агрессивных реакций, которые имеют место в реальности или проявляются в фантазиях [13]. По мнению В. Медведева, агрессивность выступает стойкой общей чертой, сущность которой состоит в готовности, стремлении достичь социального признания, доминирования через применение деструктивного физического или психологического влияния [18]. К. Шалагинова трактует агрессивность как личностную черту, проявляющуюся в готовности с позиции определенных установок воспринимать, интерпретировать и влиять на все происходящее; черту, затрагивающую все проявления психики, – познавательные процессы, эмоционально-волевую сферу и т.д. [19].

Поскольку относительно часто агрессивность определяется как «готовность» к агрессивным действиям, рассмотрим соотношение понятий «агрессивность» и «установка». Вопрос отнесения агрессивности к классу установок (аттитюдов) усложняется методологическими проблемами, которые касаются последних (их сущность, типы). Так, с одной стороны, установки традиционно относят к классу психических состояний, а агрессивность скорее является свойством (что, как известно, не совсем одно и то же). С другой – агрессивность в принципе может быть определена как комплекс установок, но с обязательной оговоркой, что это достаточно стойкие фиксированные установки (диспозиции) относительно широкого круга социальных ситуаций.

Теоретический анализ сущности агрессивности, среди прочего, позволяет увидеть еще одну интересную деталь – этому термину не так уж и легко подобрать четкий противоположный полюс в виде черты-антонима: им, в зависимости от контекста (и выбранного определения), могут выступать дружелюбность (доброжелательность), толерантность, пассивность и т.д.

Структура агрессивности. Л. Соловьева в своей работе выделяет 3 вида компонентов агрессивности: когнитивные (определенный способ восприятия и интерпретации внешней ситуации), эмоциональные (проявления раздражения, гнева, тревоги, чувства вины) и волевые процессы [7]. Заметим, что про эмоциональные и когнитивные составляющие агрессивности ведут речь и некоторые другие исследователи [16]. Украинский психолог И. Мазоха предлагает более детализированную структуру агрессивности, в которую входит 5 компонентов: 1) эмоциональный (стойкость эмоционального переживания гнева, раздражения, злости, ненависти); 2) когнитивный (склонность к агрессивным мыслям, установкам, мстительным планам и фантазиям, враждебная интерпретация поведения других людей); 3) поведенческий (готовность к осуществлению агрессивных действий); 4) побуждающий (наличие потребности в переживании, обдумывании и осуществлении агрессивных действий, побуждение к разным формам агрессивных реакций); 5) контрольно-регулирующий (контроль личности над своими агрессивными эмоциями, мыслями, установками и реакциями). При этом исследовательница подчеркивает, что системообразующим фактором индивидуальной специфики агрессивности выступает именно эмоциональность [14].

Несколько схожую структуру личностной агрессивности предлагает А. Налчаджян, описывая 6 компонентов: 1) враждебные мысли, оценки и образы других людей; представление о том, что человек не является значимой ценностью; мысли, унижающие людей; 2) низкая самооценка, т.к. агрессивная личность интроецирует те заниженные оценки, которые сама приписывает другим; 3) установка на причинение вреда другим (тенденция к осуществлению агрессивных действий); 4) схемы различных вредоносных действий (физических, вербальных, символических и др.); 5) готовность воспроизводить из долговременной памяти воспоминания о прошлых фрустрациях, а также действиях, оказавшимися в прошлом адаптивными; 6) кроме общей враждебной установки к миру и людям агрессивность содержит ряд частных враждебных установок к конкретным индивидам и социальным группам, к которым агрессивная личность испытывает особенно интенсивную антипатию [12]. Можно заметить, что в данном перечне встречаются конструкты, которые вряд ли можно рассматривать как составляющие агрессивности, а выступающие скорее ее коррелятами (например, заниженная самооценка).

Целесообразно вспомнить и про структуру такого явления, как аутоагрессивность, предложенную А. Реаном. Согласно ему, «аутоагрессивный паттерн личности», как сложный личностный комплекс, содержит 4 составляющих-«субблока»: характерологический, самооценочный, интерактивный и социально-перцептивный [20].

Все вышеуказанное, по нашему мнению, свидетельствует о том, что агрессивность выступает не одной из «рядовых» черт личности, она имеет достаточно сложную структуру, связанную с различными уровнями психики. Таким образом, полноценное изучение агрессивности требует ее понимания как системного свойства и, следовательно, применения принципов системного подхода. Опираясь на концепцию «пентабазиса», разработанную В. Ганзенем для системного описания психических явлений, можно предложить следующую структуру изучаемого нами феномена (рисунок).

Рисунок. – Системное описание феномена агрессивности

Если вспомнить основные положения системного принципа изучения психики по Б. Ломову, можно увидеть следующее. Во-первых, агрессивность выступает системным явлением, которое можно (и необходимо) изучать в разных аспектах: как систему психических свойств, состояний и процессов; как часть более «крупной» системы (характер, личность); в плане нейронных систем (т.к. агрессивность имеет определенный физиологические и нейропсихологические корреляты); в плане внешних взаимодействий (агрессивность формируется и проявляется в процессе общения). На системность агрессивности, среди прочего, указывают и результаты эмпирических исследований, которые свидетельствуют о связи данного феномена с очень широким кругом факторов: полом [9, 21], возрастом [21, 22], особенностями

восприятия себя [23] и других [24, 25], смысложизненными ориентациями [26], оценкой ситуаций проявления насилия [25], чертами темперамента и характера (нейротизм, доминантность, низкая нормативность поведения, подозрительность, наивность, склонность к чувству вины, радикализм, импульсивность, фрустрированность, беззаботность, самодостаточность и т.д.) [11, 14], типом акцентуации, субкультурными [27, 28] и этническими [29] факторами.

Во-вторых, поскольку агрессивность по своей сути является многомерным явлением, оно и должно изучаться с разных точек зрения. Потому: а) агрессивность может быть объектом исследований не только психологии личности и дифференциальной психологии, но и социальной, возрастной, юридической, клинической и других областей психологии; б) кроме психологии агрессивность может и должна изучаться в рамках криминологии, педагогики, медицины (психиатрии), биологии, этики (психология же тут выступает своеобразным «интегратором»).

В-третьих, системность агрессивности подтверждается ее структурой. В рамках последней можно выделить как минимум 3 подсистемы (по Б. Ломову): а) когнитивную (на рисунке она представлена правой частью); б) регулятивную (левая часть данной схемы); в) коммуникативную (формирование и проявление агрессивности предполагает социальный контекст, ситуации общения). Исследователь Е. Чураев, к примеру, заявляет, что агрессивность базируется на подсознательном (Ид), субъектном (Эго) и социокультурном (Супер-Эго) уровнях функционирования психики [17].

В-четвертых, природу личностной агрессивности следует понимать не как результат влияния какого-либо одного фактора, а согласно принципу «полипричинности» как результат сложного соединения («ансамбля») разных причин и предпосылок демографического, нейрофизиологического, индивидуально- и социально-психологического характера. Здесь можно привести мнение А. Реана о том, что «*проявление–непроявление агрессивности... в определенных актах поведения ... всегда является результатом сложного взаимодействия трансситуативных и ситуативных факторов*» [6, с. 4]. Исходя из этого, вряд ли можно вести речь о каком-либо одном механизме формирования агрессивности. Она может быть «продуктом» разных факторов и механизмов, каждый из которых имеет свой диапазон действия (возрастной, половой, личностный и т.д.). Например, по данным Е. Голенищевой, факторами развития агрессивности младших школьников-мальчиков являются негативное отношение родителей к себе и ребенку, низкий уровень ситуативной тревожности и социальной адаптации, высокий уровень личностной тревожности, беспечность. У их сверстниц-девочек такими факторами выступают позитивное отношение родителей к себе и ребенку, сдержанность, популярность в сфере межличностных отношений, активность родителей, высокий уровень социальной адаптации [30].

Наконец, агрессивность как системное явление необходимо изучать не как статичный, а как динамичный феномен (согласно принципу развития). При этом динамика данного личностного свойства может иметь не только количественную сторону (изменение меры агрессивности личности), но и качественную. Последнее логично подводит нас к следующей методологической проблеме.

Типология агрессивности. Отсутствие единого мнения относительно сущности и структуры агрессивности обусловило и отсутствие общепринятой типологии данного явления. Это, в частности, можно увидеть на примере разных психодиагностических опросников агрессивности – в них «заложены» шкалы, диагностирующие достаточно широкий спектр психологических показателей (при этом иногда сложно понять, что тут является типом, что структурным компонентом, а что вообще касается других феноменов). Чаще всего в таких методиках фигурируют две шкалы, определяющие склонность к физической и вербальной агрессии. Примером может служить известный опросник Басса–Дарки ВДН (1957), разработанный для изучения двух основных факторов – агрессивности и враждебности (при этом основу первого конструкта составляют именно показатели физической и вербальной «агрессии»). Более современный опросник Басса–Перри ВРАQ (1992) в оригинале содержал 4 фактора: физическая и вербальная агрессивность, враждебность и гнев. По нашему мнению, критерий «физическая–вербальная» больше касается феномена агрессии, а не агрессивности; что касается враждебности и гнева, то их вряд ли можно считать типами агрессивности (скорее, это ее составляющие).

А. Налчаджян предлагает различать проактивный и реактивный тип агрессивности. Первый он определяет как стойкую тенденцию человека, которая помогает решению имеющихся проблем и адаптации. Реактивная агрессивность, в свою очередь, понимается как устойчивая тенденция агрессивного реагирования на действия фрустраторов и других раздражителей [12]. Можно заметить, что такой подход фактически дублирует другую существующую типологию агрессивного поведения, которая предусматривает выделение инструментального и враждебного (эмоционального) типов.

В исследовании Е. Козыревой упоминаются такие феномены, как гетероагрессивность и аутоагрессивность [31]. Можно видеть, что эта типология, как и в предыдущих случаях, фактически выступает «калькой» уже имеющейся типологии агрессивного поведения (агрессия, направленная на других, – на себя).

Некоторые исследователи ведут речь про ситуативную агрессивность, проявление которой обусловлено действием ситуативных факторов [15]. Такой взгляд является следствием смешения понятий

«агрессия» и «агрессивность». Именно агрессивное поведение может быть ситуативным (у неагрессивных по характеру лиц) или личностно-обусловленным (у агрессивных). Агрессивность же, как личностное свойство, по своей сути выступает трансситуативным феноменом. На нее, по нашему мнению, вряд ли можно распространять понятие парциальности, которое было описано Б. Тепловым и В. Небылицыным относительно свойств нервной системы.

Изучая агрессивность младших школьников, Е. Копченова описывает 3 ее типа: «тотальная», «поведенческая» и «скрытая», которые отличаются мотивационными особенностями и формами проявления [32]. Базируясь на уже описанной комбинации выделенных компонентов агрессивности (эмоциональный, когнитивный, поведенческий, побуждающий и контрольно-регулирующий), И. Мазоха выделила 5 модальных типов данного свойства, отличающихся качественным своеобразием [14].

Достаточно широкое понимание типов агрессивности предлагает белорусский психолог И. Фурманов. Он считает, что к основным проявлениям данного феномена относятся раздражительность, склонность к спорам, надменность, самоуверенность, доминантность, гнев, враждебность, склонность к оскорблениям, оппозиционность и насилие [33]. Стремление считать предложенный «букет» черт и состояний формами агрессивности можно оценить критически. Вместе с тем именно разноплановость описанных проявлений (которые, безусловно, часто являются взаимосвязанными, пусть и не всегда прямо) подтверждает системный характер агрессивности.

Интересным в этом контексте является исследование В. Серебрянникова, посвященное феномену воинственности [34]. Последний рассматривается как социально обусловленное качество личности, проявляющееся в специфическом отношении к войне (поддержка человеком жестких военных методов и милитаристской политики, увлечение боевыми действиями, поиск возможности принять в них участие и т.д.). Отметим, что рассматривая структуру воинственности, исследователь выделял составляющие, аналогичные некоторым вышеописанным компонентам агрессивности (позитивное восприятие военного дела и войны, готовность к применению военной силы, направленность на поиск врагов для ее применения и др.). Это, на наш взгляд, позволяет рассматривать воинственность как специфическую форму агрессивности.

Некоторые исследователи упоминают конструктивный (позитивный) и деструктивный (негативный) типы агрессивности, но это уже больше связано с проблемой оценки агрессивности, о чем пойдет речь ниже.

Таким образом, можно увидеть, что предложенные специалистами классификации агрессивности в большинстве случаев выступают «дубликатами» типологий агрессии. С одной стороны, это является понятным и в определенной мере закономерным (т.к. агрессивность является предпосылкой агрессивного поведения). С другой, как уже отмечалось, эти понятия нельзя считать синонимичными, они подразумевают несколько разный смысл. Мы полагаем, что любая типология агрессивности должна, среди прочего, отображать ее специфику как системного свойства. Возможно, что этому требованию в определенной степени отвечает типология «активная–реактивная агрессивность», которая указывает на соотношение когнитивных и аффективных компонентов в структуре. В целом же вопрос о типологии агрессивности пока следует считать открытым.

Оценка агрессивности. Традиционно в советской и постсоветской психологии и педагогике агрессивность (как и агрессия) оценивалась негативно. Так, В. Крайнюк отмечает, что высокие проявления агрессивности являются эмоциональным нарушением, которые свидетельствуют о расстройствах саморегуляции и могут быть показателями пограничных нервно-психических нарушений [35]. В тоже время во многих западных (прежде всего американских) научных источниках агрессия и агрессивность не рассматриваются как однозначно негативные явления. Некоторые специалисты отмечали, что позитивно направленная агрессивность развивает у человека дух инициативы, предпринимательства, чувство настойчивости. Ярким примером может служить такой необычный для славянского языкового сознания англоязычный пассаж, как «*aggressive businessman*». Американец воспримет данное понятие не как «бизнесмен-хулиган», а как активный, «пробивной», настойчивый предприниматель.

В последнее время мысль о том, что определенный уровень агрессивности является социально допустимым и даже необходимым, начали поддерживать и некоторые исследователи в постсоветских странах. Так, отдельные украинские психологи отмечают, что полное отсутствие агрессивности приводит к развитию конформности, несамостоятельности, неспособности занять активную жизненную позицию [15]. Поэтому не случайно, что в ряде научных источников можно встретить описание таких форм агрессивности, как конструктивная (которая проявляется в социально одобряемых формах и выполняет адаптивную функцию) и деструктивная (разрушающе влияющая на межличностные отношения и деятельность) [17, 36–38]. В частности, А. Коренева описывает ряд отличий между подростками с конструктивной и деструктивной агрессивностью. Первые характеризовались низким уровнем враждебности, были ориентированы на межличностное взаимодействие и, одновременно, проявляли повышенную авторитарность в общении со сверстниками. Подростки с деструктивной агрессивностью имели высокие уровни враждебности, подозрительности и тревожности [37]. О «позитивной» и «негативной» агрессив-

ности ведется речь в работе Е. Шестаковой: наиболее надежными показателями первой выступают наступательность, принятие собственной агрессии, демонстративность и неуступчивость; в тоже время показателями «негативной агрессивности» называются вербальная агрессия, негативизм, физическая и косвенная виды агрессии [39].

В этом контексте следует вспомнить о понятиях «ассертивное поведение» и «ассертивность», введенных западными исследователями для обозначения комплекса таких черт и реакций, как настойчивость, целенаправленность, активность в достижении цели, независимость, способность защищать и отстаивать свои интересы, спонтанность в выражении своих мыслей и чувств [40]. Однако даже введение данных терминов в психологический лексикон не решило проблему разграничения смыслового поля агрессивности и вышеуказанных феноменов. Так, если одни специалисты предлагают разводить ассертивность и агрессивность [40], другие ведут речь про их взаимосвязь [4], а третьи вообще считают, что ассертивность – это разновидность «позитивной агрессивности личности» [39]. Так, Е. Хохлова утверждает, что ассертивная личность имеет высокий уровень агрессивности (но нормативный уровень враждебности). Таким образом, по ее мнению, «конструктивная агрессивность» и «ассертивность» взаимосвязаны: первое качество помогает личности активно защищать свои права и позиции (т.е. вести себя ассертивно) [4]. С одной стороны, природа таких результатов в целом понятна: агрессивность и ассертивность могут иметь общий, эмпирически фиксируемый «знаменатель» (например, мера личностной активности). С другой, если на уровне филологического анализа понятия «активность», «уверенность», «настойчивость» и «агрессивность» еще как-то можно кидать «в одну кучу», то в психологии это вряд ли стоит делать. А потому более логичным все-таки представляется смысловое разграничение агрессивности и ассертивности.

Все оценки феномена агрессивности соответствуют двум подходам, сформировавшимся в философии и науке относительно проблемы агрессии [6]. Первый («этико-гуманистический», по А. Реану) рассматривает агрессию как безусловное зло, поведение, которое противоречит позитивной сущности человека. Исходя из этого, агрессивность понимается как деструктивное, дезадаптивное свойство личности. Второй («эволюционно-генетический») – как биологически оправданную форму поведения, способствующую выживанию и адаптации. С этой точки зрения агрессивность может рассматриваться как необходимое и желательное (в определенных, конечно, пределах) качество личности. Однако в последнем случае опять-таки имеет место определенное «соскальзывание» с проблемы агрессивности в смысловое поле понятия «агрессия». Мы полагаем, что конструктивным в той или иной ситуации может быть лишь конкретное агрессивное поведение, поступки, носящие просоциальную мотивацию (например, при спортивных состязаниях или самообороне). Агрессивность, как личностное свойство, предполагающее устойчивую склонность к агрессивному стилю поведения (т.е. поведению, наносящему вред кому-либо), вряд ли стоит рассматривать как «конструктивное». В некоторых специфических условиях (например, в экстремальных ситуациях на войне, при нахождении в криминальной среде и т.д.) это свойство может быть адаптивным (в том плане, что оно способствует выживанию). Проблема в том, что не все адаптивное следует автоматически рассматривать как конструктивное. Решение этого вопроса осложняется тем, что здесь, по нашему мнению, уже заканчивается сфера психологической науки и начинается вненаучная территория этики.

Выводы. Агрессивность выступает системным свойством личности, которое обуславливает склонность субъекта к использованию агрессивного стиля поведения, проявляется на разных уровнях психики (психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом), включает в себя разные компоненты (эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные). Существующие в современных научных источниках типологии и оценки агрессивности часто «выплывают» из аналогичных взглядов относительно феномена агрессии, что не всегда представляется корректным. Дальнейший теоретико-методологический анализ проблемы агрессивности желательно проводить, основываясь на принципе системного подхода, а также с применением известного в логике правила «бритвы Оккама» (что позволит избежать смыслового «дуближа» с рядом других психологических категорий).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь : [пер. с англ.] : в 2 т. / А. Ребер. – Т. 1. – М. : Вече, АСТ, 2000. – 592 с.
2. Гайдукевич, Г.А. Прояви агресивності у курсантів вищих військових закладів освіти на різних етапах підготовки : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Г.А. Гайдукевич. – Київ, 2000. – 16 с.
3. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность : [пер. с нем.] / Х. Хекхаузен. – М. : Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.
4. Хохлова, Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков ассертивного поведения студентов вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е.В. Хохлова. – Нижний Новгород, 2008. – 26 с.
5. Ратинов, А.Р. К ядру личности преступника / А.Р. Ратинов // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1981. – С. 67–86.

6. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан // Психол. журн. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 3–18.
7. Соловьева, С.Л. Агрессивность как свойство личности в норме и патологии : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.04 / С.Л. Соловьева. – СПб., 1994. – 600 с.
8. Садовская, А.В. Понятие враждебности. Основные направления и методы исследования враждебности [Электронный ресурс] / А.В. Садовская. – Режим доступа: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1156821&s=122103000>. – Дата доступа: 7.02.2019.
9. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль : [пер. с англ.] / Л. Берковиц. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 512 с.
10. Мясичев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1995. – 356 с.
11. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М. : Педагогика, 1986. – 256 с.
12. Налчаджян, А. Агрессивность человека / А. Налчаджян. – СПб. : Питер, 2007. – 736 с.
13. Ениколопов, С.Н. Некоторые проблемы психологии агрессивного поведения / С.Н. Ениколопов // Дети и насилие : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва–Санкт-Петербург, 2–8 окт. 1994 г. – Екатеринбург, 1996. – С. 28–32.
14. Мазоха, І.С. Індивідуально-психологічні особливості агресивності особистості : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / І.С. Мазоха. – Одеса, 2008. – 20 с.
15. Психология личности : слов.-справ. / под ред. П.П. Горностая, Т.М. Титаренко. – Киев : Рута, 2001. – 320 с.
16. Вострокнутов, Н.В. Агрессивное поведение детей и подростков и социально-психологическая личностная деформация / Н.В. Вострокнутов // Дети России: насилие и защита : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 1–3 октября 1997 г. – М., 1997. – С. 100–108.
17. Чураев, Э.Н. Социально-психологические особенности проявления агрессивности суворовцев и ее психокоррекция : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Э.Н. Чураев. – М., 2005. – 24 с.
18. Медведев, В.С. Кримінальна психологія / В.С. Медведев. – Київ : Атака, 2004. – 368 с.
19. Шалагинова, К.С. Возможности приложения системного подхода к работе с агрессивными школьниками / К.С. Шалагинова // Ананьевские чтения-2009 : материалы науч. конф. / под ред. Л.А. Цветковой, В.М. Аллахвердова. – СПб., 2009. – Вып. 2. Методологический анализ теорий, исследований и практики в различных областях психологии. – С. 551–553.
20. Реан, А.А. Аутоагрессивный паттерн личности / А.А. Реан // Ананьевские чтения-1998 : тезисы науч.-практ. конф. / под ред. А.А. Крылова. – СПбУ, 1998. – С. 137–139.
21. Семенов, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.М. Семенов. – М. : Флинта, 1998. – 96 с.
22. Дроздов, О.Ю. Проблеми агресивної поведінки особистості / О.Ю. Дроздов, М.А. Скок. – Чернігів : ЧДПУ імені Т.Г. Шевченка, 2000. – 156 с.
23. Чепелева, Л.М. Агрессивность и особенности самосознания личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л.М. Чепелева. – Краснодар, 2001. – 22 с.
24. Васильченко, Н.А. Особенности агрессивности и образа родителей у подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н.А. Васильченко. – Краснодар, 2005. – 22 с.
25. Щербача, С.А. Влияние агрессивности личности на ее отношение к правонарушениям : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01, 19.00.06 / С.А. Щербача. – Сочи, 2003. – 26 с.
26. Слотина, Т.В. Смысловая концепция и агрессивность учащихся-подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Т.В. Слотина. – СПб., 2002. – 20 с.
27. Гнидин, О.П. Психологические особенности агрессивности и ее профилактика у субъектов из различных социальных сред : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01, 19.00.07 / О.П. Гнидин. – Ставрополь, 2008. – 22 с.
28. Дроздов, О.Ю. Соціально-психологічні фактори динаміки агресивної поведінки молоді : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / О.Ю. Дроздов. – Київ, 2003. – 20 с.
29. Бызова, В.М. Опыт использования HAND-ТЕСТА в этнопсихологии / В.М. Бызова // Психол. журн. – 1997. – Т. 18. – № 4. – С. 110–117.
30. Голенищева, Е.Л. Социально-психологические факторы агрессивности младших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е.Л. Голенищева. – СПб., 2005. – 20 с.
31. Козырева, Е.В. Дифференциально-психологические аспекты ауто- и гетероагрессивности в подростково-юношеском возрасте и в период ранней зрелости : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е.В. Козырева. – СПб., 2006. – 25 с.
32. Копченова, Е.Е. Детская агрессивность как качество личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е.Е. Копченова. – М., 2000. – 21 с.
33. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007. – 480 с.
34. Серебрянников, В.В. От воинственности к миролюбию / В.В. Серебрянников // Социол. исслед. – 2002. – № 5. – С. 81–88.
35. Крайнюк, В.М. Психологічні особливості проявів тривожності і агресивності у юнаків призовного віку : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / В.М. Крайнюк. – Київ, 1999. – 18 с.
36. Денисенко, А.Г. Метандивидуальное проявление агрессивности у военнослужащих: на материале исследования курсантов военного института МВД : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А.Г. Денисенко. – Пермь, 2004. – 144 л.
37. Коренева, А.А. Взаимосвязь семейного воспитания и агрессивности в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А.А. Коренева. – М., 2004. – 16 с.

38. Лачугина, Ю.Н. Агрессивность в структуре личности и профессиональной деятельности руководителя : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Ю.Н. Лачугина. – Ульяновск, 2003. – 24 с.
39. Шестакова, Е.Г. Агрессивность в структуре личности: интегративный подход : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е.Г. Шестакова. – Пермь, 2011. – 24 с.
40. Шейнов, В.П. Детерминанты ассертивного поведения / В.П. Шейнов // Психол. журн. – 2015. – Т. 36. – № 3. – С. 28–37.

Поступила 23.08.2019

AGGRESSIVENESS AS A SYSTEMIC CHARACTERISTIC OF PERSONALITY

A. DROZDOV

The results of the theoretical and methodological analysis of the essence of aggressiveness, as well as a number of other problems associated with this phenomenon (its structure, typology, evaluation of manifestation) are presented. It is shown that aggressiveness should be considered as a systemic characteristic of a personality, which causes the subject to be inclined to use an aggressive style of behavior; it's manifested at different levels of the psyche (psycho-physiological, psychological, socio-psychological) and it includes different types of components (emotional, motivational and volitional, cognitive). It is noted that the typologies and assessments of aggressiveness that exist in modern scientific sources are often a "reflection" of similar views regarding the phenomenon of aggression, which is not always correct. The conclusion is made about the need for a further, more in-depth study of aggressiveness, involving reliance on the principles of the system approach and the rejection of semantic duplication with a number of similar, but not identical psychological phenomena (aggression, hostility, etc.).

Keywords: *aggressiveness, aggression, hostility, person, trait.*